

**ДЕФИСНЫЕ СОЧЕТАНИЯ КАК СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ
НЕУЗУАЛЬНЫХ СЛОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ**

Л. Б. Гацалова

Л. К. Парсиева

*Доктор филологических наук
ведущий научный сотрудник
доктор филологических наук
ведущий научный сотрудник
Северо-Осетинский институт
гуманитарных и социальных
исследований имени В. И. Абаева
ВНЦ РАН и РСО-А
г. Владикавказ
Республика Северная Осетия-Алания
Россия*

**DEFINE COMBINATION AS A WAY OF EDUCATION NOT USUAL
WORDS IN LITERARY AND JOURNALISTIC TEXTS**

L. B. Gatsalova

L. K. Parsieva

*Doctor of Philosophical Sciences
leading researcher
Doctor of Philosophical Sciences
leading researcher
North Ossetian Institute for Humanitarian
and Social Research by name V. I. Abaev
Vladikavkaz Scientific Center of the RAS
and the Government of the Republic North
Ossetia-Alania
Vladikavkaz
Republic North Ossetia-Alania, Russia*

Abstract. The article discusses the functioning of defining combinations in art and publicistic texts. This method of word formation is one of the most productive. Very often definite combinations are the masters of artistic expression to create emotionally expressive background, give a special flavor of imagery, expressive works. Examples of use in literature and journalism defining combinations, based on the analysis which determines the specificity and the classification of such combinations in Russian and Ossetian languages, depending on the nature of the combining characteristics or concepts.

Keywords: Ossetian language; define combination; occasional word; the author's individual word.

Разнообразие словообразовательных возможностей в языке способствует развитию окказионального, индивидуально-авторского словотворчества, чем охотно пользуются мастера художественного слова, пишущие на осетинском языке. Активность и уместность использова-

ния таких слов, их необычность и выбивающаяся за рамки общепринятого словопроизводства форма в значительной мере зависят от уровня таланта автора, его стиля, жанра, в котором он создает свои произведения. Кроме аффиксации, контаминации, сложения основ, слияния, вставки, субституции и т. д., имеется достаточно продуктивный способ создания неузуальных лексических единиц – дефисное сочетание. Попробуем провести классификацию этих сочетаний, ориентируясь на свойства составляющих эти сочетания слов.

Большинство их них – слова с сочинительным отношением основ. В зависимости от характера объединяющихся признаков или понятий, мы разделили такие новообразования на слова с разнородными признаками или понятиями, однородными признаками или понятиями, взаимоисключающими друг друга признаками или понятиями. Приведем примеры, взятые из осетиноязычных произведений художественной литературы [2, 4]. В одном сочетании могут быть объединены слова с:

□ разнородными признаками или понятиями. Например, *цæрынæй-хæрынмæ* – «жить-есть», т.е. *всегда*:

«...*Афтæ уыд, афтæ у, афтæ уыдзæнис цæрынæй-хæрынмæ*» [2, с. 477] – «*Так было, так есть и так будет всегда*» [здесь и далее перевод наш – Г.Л., П.Л.];

□ однородными признаками или понятиями:

хæстæгæй-хионæй – «близкие и родные»: «*Æгас мыггаджы хуы-*

здæртæ, хæстæгæй-хионæй, йæ ныгæнæн бон æфсургъифтыгъдæй балæууыдысты йæ фарсмæ, се 'намонд хойæн фæстаг хæрзбон зæгъынмæ» [2, с. 479] – «*Лучшие из фамилии, близкие и родные, в день похорон наготове встали рядом с ней, чтобы сказать своей несчастной сестре последнее «прощай»;*

бæлвырд-бæрæгæй – определено, ясно»: «<...> лæг уыцы судзаг æд агуывзæ цы фæкодта, уымæн дæр сæ *бæлвырд-бæрæгæй* ничи ницы бамбæрста» [2, с. 485] – «<...> *куда мужчина дел эту горькую со стаканом никто ничего определено не понял*»;

цæргæ-цæрæнбонты – «*всю жизнь*»: «– *Цæргæ-цæрæнбонты æнæрæгъыдзыд Цъыззыттæ уыдыстут, Цъыззыттæ стут æмæ Цъыззыттæй баззайдзыстут!*» [с. 484–485] – «*Всю жизнь были никчемными Цыззаевыми, есть Цыззаевы и будете Цыззаевыми!*»;

тыххæй-фыдæй – «*еле-еле*»: «*Æмæ тыххæй-фыдæй агуыбыр размæ*» [2, с. 489] – «*И еле-еле нагнулся вперед*»;

□ взаимоисключающими друг друга признаками или понятиями:

сусæг-æргомæй – «*прямо и за глаза*»: «*Бæргæ ма ныттылдтой сæ тымбылкъухтæ, бæргæ ма йæ æлгъыстой сусæг-æргомæй <...>*» [2, с. 485] – «*Они еще махали кулаками, проклинали его прямо и за глаза <...>*».

туг-стæг – «*кровь-кость*»:

«*Мæ зæрдæ, дам, æппынаедзух кæимæ дзуры, мæ уд, дам, кæмæн нывонд кæнын, уыдон туг-стæджы фыд, дам куыд батайдзæнис мæ ахсæны?*» [с. 483] – «*Как переварится*

кровь-кости тех, которые постоянно в моем сердце, кому я отдам свою душу?».

Большое число дефисных сочетаний составляют слова-повторы:

тай-тай кæнын – «шуметь»:

«Цъызыттæ лæгæвзæрстæй сæ тых-сæ бонæй **тай-тай кодтой фæндагыл**» [2, с. 484] – «*Некоторые из Цызаевых шумели в дороге как только могли*».

Часто это бывают звукоподражания:

къæс-къæс кæнын – «поскрипывать»: «Фæлурс мигъы бындзыгау, уыцы райгæ, уыцы 'рттивгæ **къæс-къæс** кодта сатæг, æхцон уæлдæфы» [2, с. 484] – «*Так радостно сверкая, скрипел, словно снежный ком, на прохладном, приятном воздухе*»;

мыр-мыр кæнын – «ржать»: «Бæх тарст **мыр-мыр ныккодта**» [2, с. 482] – «*Лошадь испуганно заржала*».

Значительную группу дефисных сочетаний в осетинском языке составляют слова с повтором основы, в инициали конститuentов которых можно видеть превербы:

адыгъал-дыгъул кæнын – «понарассказывать»: «Æнæмæнг ын уый цыдæртæ **адыгъал-дыгъул кодта**» [2, с. 488] – «*Точно он ему что-то понарассказывал*».

Помимо превербов, каждая из частей дефисных сочетаний может начинаться и с созвучных друг другу элементов:

ЦЫЛЛИНГ-МЫЛЛИНГГÆНГÆ – «виляя»:

«Йæхæдæг йæ бæх фезмæлын кодта, æмæ уæртæ **цыллинг-мыллинггæнгæ** йæ зæрдæйы дзæбæхæн фæсиры» [2, с. 485] –

«*Сам он тронул коня и вон уже, виляя, скачет себе в удовольствие*»;

Широко используется дефисные сочетания в произведениях современного осетинского писателя Сергея Хугаева [4]. Наряду с индивидуально-авторскими сочетаниями, в текстах данного автора встречаются и традиционные сложносоставные понятия, которые различаются стилистической окраской. Так, в примерах «Сылыстæджы уды æндæвд ыл нæ сæмбæлди *гуыргæ-гуырын*» [4, с. 76] – «Не коснулась его при рождении женская душа»; «Афынæй» – загъта йæхицæн Сатана, йæ уæлæфтау фелвæста йæ уæхсчытæй, йæ уæраджы сæртæм донь балæгæрста, йæ уæлæ скалдта дон æмæ донь фæлхъæзæнтæ налхъуыт-налмасы фæрдгуытау схъазыдысты йæ *урс-урсид* уæраджы сæртыл» [4, с. 78]. «Заснул, – сказала про себя Шатана, сняла с плеч накидку, по колено влезла в воду, облила себя водой и брызги воды заиграли на ее белых бедрах как бриллиантовое ожерелье» [4, с. 78] дефисные сочетания являются нейтральными. В другом предложении то же сочетание *урс-урсид* употреблено рядом с эмоционально-экспрессивным индивидуально-авторским сочетанием *мат-мæрдтытæ* «переживание-умирание» (ср. русс. *переживать до смерти*): «Фæлæ, цалынмæ иннæ кодта, уæдмæ йын фыййау йæ уæраджы сæртæ ауыдта уыцы *урс-урсидæй* æмæ *мат-мæрдтытæ* кæнын байдыдта» [4, с. 78] – «Но пока она другой надевала, пастух

увидел ее белоснежные колени и сильно заперезживал».

Ряд традиционных сочетаний ярко выраженного разговорного характера привносит в текст экспрессивные коннотации: «Æмæ ныр нæлтæ сылыстæгмæ цы *тайгæ-руайгæ* цæстæй кæсынц, ахæм цæстæй йæм нæ кæсы Уæн» [4, с. 76] – «И теперь не так, как мужчины на женщин смотрят поедая глазами, а по другому смотрит на нее Уан»; «Цы ма хъуамæ фæуыдаид уыцы *гом-æгæрцæй!*» [4, с. 80] – «Куда бы он еще делся совершенно раздетым?».

Очевидно, что дефисные новации значительно обогащают художественное произведение. В них авторы соединяют, казалось бы, совершенно несоединимые слова и добиваются таким образом нужного эмоционального эффекта.

Библиографический список

1. Гацалова Л. Б. Неология в современной лингвистике. – Владикавказ, 2005.
2. Казиты (Казиев) М. Р. Наказ Христа: новеллы, повести. – Цхинвал : Цыкура, 2016.
3. Хугаев С. З. Нарты Фарнæг // Нарты Фарнæг: роман, радзырдтæ. – Дзæуджыхъæу : Ир, 2005. – С. 5–335.

Bibliograficheskijspisok

1. Gacalova L. B. Neologija v sovremennoj lingvistike. – Vladikavkaz, 2005.
2. Kazity (Kaziev) M. R. Nakaz Hrista: novelly, povesti. – Chinval : Cykura, 2016.
3. Hugaev S. Z. Narty Farnæg // Narty Farnæg: roman, radzyrdtæ. – Dzæudzhyh'æu : Ir, 2005. – S. 5–335.

© Гацалова Л. Б.,
Парсиева Л. К., 2016.